

Ян Шуюэ закрыл аптечный ящик:

— В течение десяти-пятнадцати дней зрение будет ясным. Если позже почувствуешь размытость, следуй рецепту, принимай лекарство четыре раза в день, и...

Его слова были резко прерваны. Чжао Яньшэн, неожиданно появившись, достал костяной свисток, и его резкий звук пронзил воздух.

В мгновение ока повозка внезапно двинулась. Спереди раздались ритмичные звуки копыт, и экипаж, запряженный лошадьми, устремился вперед, оставив позади остальные повозки каравана.

Ян Шуюэ, не успев устоять, упал на мягкое ложе. С трудом выровнявшись на тряской дороге, он гневно посмотрел на Чжао Яньшэна, который, однако, расслабленно полулежал на ложе, его восстановившиеся глаза сияли ярким светом.

— Это прекрасный конь, способный преодолевать тысячи ли в день. К сожалению, путь долог, и мне придется попросить доктора Ян составить мне компанию. — Чжао Яньшэн похлопал по ложу рядом, приглашая Ян Шуюэ сесть.

Ян Шуюэ смотрел на Чжао Яньшэна взглядом, полным ненависти, словно тот был уже мертвецом.

Бай Вань, пораженный, смотрел, как экипаж четвертого принца удаляется, и с тревогой спросил Вэнь Сюэчао, стоявшего рядом:

— Господин Вэнь, мы просто позволим четвертому принцу уехать первым?

Вэнь Сюэчао спокойно ответил:

— Раз господин Бай отправил с ним отряд гвардии Юйлинь, с принцем ничего не случится. Мы просто последуем за ними в своем темпе.

— ...Понял.

— Кстати, отправь кого-нибудь в Лечебницу Чистого Ветра, сообщи управляющему, что их глава, возможно, уедет надолго и не скоро вернется.

— Я уже отправил человека. Управляющий сказал, что доктор Ян заранее все уладил и нашел врача, который будет вести его дела.

Услышав это, Вэнь Сюэчао слегка удивился, а затем медленно улыбнулся:

— Интересно.

Повозка каравана была специально создана для долгих путешествий и была очень просторной внутри. Помимо мягкого ложа, способного вместить двух-трех человек, там был небольшой столик и два сиденья. С тех пор как Ян Шуюэ оказался в этой быстро мчащейся повозке, он больше не разговаривал с Чжао Яньшэном. Когда Чжао Яньшэн выходил верхом, он лежал на ложе и отдыхал, а как только тот возвращался, он садился в углу, отвернувшись, и не желал общаться.

Чжао Яньшэн не сердился. Каждый день, когда подчиненные приносили еду, он подавал ее Ян Шуюэ, а когда тот ел, просто сидел рядом и наблюдал. Наконец, однажды Ян Шуюэ не

выдержал его пристального взгляда, поставил чашку и резко спросил:

— Ты на что смотришь?

— В народе есть обычай ставить киноварную точку на лбу детей, чтобы открыть их разум. Но у тебя на лбу уже есть черная родинка. Неудивительно, что тебя называют маленьким гением медицины, — мягко ответил Чжао Яньшэн.

Ян Шуюэ коснулся своего лба, где действительно была маленькая черная родинка. В детстве он думал, что это шрам, и плакал перед отцом. Но доктор Ян сказал, что это знак свыше, и в будущем ему будет помогать благородный человек.

Думая об этом, Ян Шуюэ бросил взгляд на Чжао Яньшэна. Этот человек не мог ни поднять тяжести, ни работать руками. Кроме своего благородного происхождения и приятной внешности, он был всего лишь бесполезным книжником.

Чжао Яньшэн, заметив презрительный взгляд Ян Шуюэ, усмехнулся, поднял занавеску и вышел, чтобы сесть на лошадь.

Через десять с лишним дней караван приблизился к округу Дулин. Чжао Яньшэн, видя, что Ян Шуюэ не собирается сбежать, приказал гвардии Юйлинь замедлить шаг, чтобы дожидаться повозки Вэнь Сюэчао.

В последние дни зрение Чжао Яньшэна снова начало ухудшаться, и он постепенно терял способность различать людей. Во время очередного сеанса иглоукалывания Ян Шуюэ небрежно спросил:

— Четвертый господин, война на Восточных землях снова началась. Думаю, бизнес ломбарда в последние годы идет не очень хорошо?

Как и ожидалось, он почувствовал, как тело Чжао Яньшэна напряглось. Тот слегка дрогнул веками и спокойно ответил:

— Да, не очень хорошо.

Чжао Яньшэн еще не знал, что Ян Шуюэ уже раскрыл его личность, и продолжал играть роль наследника ломбарда. Караван вскоре достигнет города Иньчэн, и когда они войдут в княжеский дворец, как Чжао Яньшэн продолжит эту многолетнюю игру?

Он с нетерпением ждал этого.

Через три дня Вэнь Сюэчао встретился с экипажем Чжао Яньшэна на границе округа Дулин. Вэнь Сюэчао, встретившись с ними, вел себя как обычно с Чжао Яньшэном, но его взгляд на Ян Шуюэ стал более загадочным. Ян Шуюэ проигнорировал это отношение и оставался холодным и равнодушным к Чжао Яньшэну.

Вэнь Сюэчао отправился на юг инкогнито, и кроме главы округа Дулин и генерала Яньдун, никто не знал о его визите. Чжао Яньшэн мог бы отправиться в свои владения с княжеской свитой, но, чтобы скрыть свою личность перед Ян Шуюэ, он также переоделся в купца и отправился на юг вместе с Вэнь Сюэчао.

Жэнь Цзи, глава округа Дулин, получив императорский указ, понимал, что визит наместника нельзя афишировать, поэтому взял с собой лишь несколько мелких чиновников и вышел

навстречу каравану Вэнь Сюэчао за несколько десятков ли от города.

Он получил указ о визите наместника, но не знал, что князь Восточного моря, который должен был отправиться в Иньчэн, также присоединился к этому каравану и прибыл в Дулин вместе с наместником.

Жэнь Цзи был главой округа Дулин более десяти лет и с самого начала был важной фигурой клана Вэнь на Восточных землях. Все тайные связи клана Вэнь с кланом Ушоу происходили с его молчаливого согласия. В последние годы Вэнь Шичжэнь обещал Жэнь Цзи множество выгод, помогая ему укрепить свою позицию и заработать целое состояние на Востоке. Если клан Вэнь говорил Жэнь Цзи идти на восток, он ни за что не пошел бы на запад.

Но то, что Жэнь Цзи, предав клан Ушоу, оклеветал Чжао Фэнцы, знал только Вэнь Сюэчао. Прибыв в Дулин в качестве наместника, его первой задачей было разобраться с этим двуличным предателем.

Жэнь Цзи заранее ждал у дороги и, увидев приближающийся караван, поспешил навстречу, низко кланяясь. Императорский наместник Яньдун был старшим сыном клана Вэнь, министром внутренних дел при дворе — Вэнь Ди. Вэнь Шичжэнь уже состарился, а Вэнь Ди, будучи приближенным наследного принца, в будущем станет могущественной фигурой в Великой Фу. Когда Вэнь Сюэчао вышел из повозки, Жэнь Цзи потер руки и сделал два шага вперед, почтительно сказав:

— Я, Жэнь Цзи, глава округа Дулин, приветствую господина Вэнь в нашем городе.

Глава округа занимал четвертый ранг, а Вэнь Сюэчао был третьего ранга, поэтому называть себя «низшим чиновником» было вполне уместно.

Вэнь Сюэчао равнодушно кивнул и приказал Бай Ваню откинуть занавеску позади, открывая двух людей внутри.

— Мой друг отправился на юг по торговым делам и едет со мной. Можно ли им также войти в город?

— Конечно, друзья господина Вэнь — наши почетные гости в Дулине. Я — Жэнь Цзи, позвольте узнать ваши имена?

— Лю Сы из ломбарда Жуйтун.

— Ян Эр из Лечебницы Чистого Ветра.

Оба человека внутри повозки даже не утрудились быть вежливыми.

Жэнь Цзи, видя, что они не хотят общаться, сухо засмеялся:

— В резиденции уже приготовлен небольшой пир, чтобы встретить господина Вэнь и его гостей. Пожалуйста, господин Вэнь.

Внутри резиденции округа Дулин сад был усеян цветами, а нефритовые перила окружали террасу, создавая впечатление, что это место даже более величественно, чем дворцы в столице. Видимо, Жэнь Цзи за последние годы накопил немало богатств. Блюда на Восточных землях были сладковатыми, и Вэнь Сюэчао, выросший в Гуанъяне, не привык к такой еде, поэтому съел лишь несколько кусочков. Зато Ян Шуюэ, любивший сладкое, наполнил свои

тарелки одним блюдом за другим.

Жэнь Цзи тоже не имел аппетита. Он хотел осторожно выведать мнение Вэнь Сюэчао, но, видя, что тот молчит, решил не настаивать. В прошлом месяце он, следуя указаниям госпожи У, сообщил двору о бегстве пятого принца, но вместо императорского указа дождался прибытия наместника. Как он мог не нервничать?

— Надеюсь, сегодняшние блюда пришлись господину Вэнь по вкусу? — Жэнь Цзи, видя, что Вэнь Сюэчао почти не притронулся к еде, не удержался и спросил.

— Блюда Дулина действительно изысканны, — заметил Вэнь Сюэчао. — Особенно этот тофу с лотосом, который едят с медом. Это действительно особенный вкус. Мне даже стало интересно, как его готовят. Тофу снаружи хрустящий, а внутри нежный, и его легко раздавить при жарке. Но использование лотоса как прикрытия — даже если внутри все разваливается, снаружи все выглядит прекрасно. Это действительно гениально.

Чжао Яньшэн, который как раз клал золотистую свиную ножку в тарелку Ян Шуюэ, вдруг остановился.

— Тофу с лотосом действительно так хорош? — немного озадаченно спросил Ян Шуюэ.

— Вэнь Сюэчао намекает, косвенно обвиняя Жэнь Цзи, — усмехнулся Чжао Яньшэн.

Жэнь Цзи смущенно засмеялся:

— Если наместнику понравилось, это хорошо.

Он, будучи опытным чиновником, понял, что Вэнь Сюэчао что-то намекает. Но он не осмелился делать выводы, боясь разозлить этого молодого господина, и просто неловко согласился.

Труппа, приглашенная Жэнь Цзи, вышла на сцену, и зазвучал южный напев, мягкий и мелодичный. В отличие от энергичной столичной оперы, дулинская труппа добавила больше нежности и печали.

<http://bllate.org/book/16846/1550192>